

— Нет, сестрица Хун, в этот раз не так, в этот раз я не договаривался с братом Чэном о том, чтобы он упал в обморок...

Услышав это, сестрица Хун сразу же посмотрела на Гу Цинчэна и, к своему удивлению, увидела, что его глаза полны слез, которые вот-вот прольются. Сестрица Хун на мгновение замешкалась, затем быстро подошла ближе и внимательно осмотрела его:

— В этот раз это не притворство?

— Сестрица Хун... — Гу Цинчэн почувствовал, как у него запершило в носу, увидев сестрицу Хун снова. Однако у нее не было времени на сантименты, и она грубо взяла его за подбородок, повернув его лицо в стороны. — Похоже, это не притворство. Что с тобой случилось? Переутомление? — Она посмотрела на Гу Цинчэна, который продолжал лить слезы. — У тебя нет лихорадки?

С этими словами она снова протянула руку, чтобы потрогать его лоб. На этот раз Гу Цинчэн наконец смог выговорить целое предложение:

— У меня нет температуры... Я... Я просто...

Но даже он сам не мог понять, что именно произошло. Он помнил только лицо того незнакомого мужчины в момент, когда он прыгнул с высоты, но это было все. Как же он очнулся, внезапно проснувшись в машине? Он не мог понять, было ли это сном или сейчас он находится в сновидении. Но все вокруг казалось настолько реальным, даже прикосновение сестрицы Хун к его щеке было таким настоящим. Если бы все это было правдой, и он вернулся в тот год, когда только начинал свой путь в шоу-бизнесе, без тупиков, без бездомности, без предательства, как же это было бы прекрасно.

— На этот раз придется проглотить обиду молча, — сказала сестрица Хун, пролистывая микроблог. — Посмотри, в прошлый раз, когда ты притворился, что упал в обморок, восемь из десяти все еще верили, что это было из-за переутомления. Фанаты даже выложили кучу твоего плотного графика, чтобы доказать, что ты слишком устал. Но теперь, когда ты действительно упал в обморок, все говорят, что это пиар. Даже фанаты не верят.

В этот момент у сестрицы Хун зазвонил телефон. Она взглянула на экран, потерла лоб и с досадой ответила. Даже на расстоянии Гу Цинчэн услышал, как на том конце провода мужчина гневно спросил:

— Как ты планировала этот пиар? Неужели нужно было делать это так явно!

Грубый голос, громкий и раздраженный, принадлежал главе медиакомпании «Цзуй Юйлэ» Юй Цяну. Сестрица Хун с досадой объяснила:

— Господин Юй, в этот раз это не притворство. Гу Цинчэн действительно упал в обморок. Я же говорила вам, не назначайте ему столько мероприятий. Работа без выходных, семь дней в неделю — это невозможно выдержать.

— Если не использовать его популярность, чтобы пробиться на первые полосы, то когда тогда? Разве ты не видишь, как короток срок годности молодых звезд в шоу-бизнесе?...

Сестрица Хун взглянула на Гу Цинчэна, на ее лице появилось смущение, и она, прикрыв телефон, вышла из комнаты. На самом деле ей не нужно было скрывать это от него, так как Юй Цян относился к нему как к золотой жиле только в начале, когда он приносил деньги.

Позже, когда Юй Цян перестал видеть в нем человека, Гу Цинчэн уже знал, насколько тот презирает его. Если говорить о тех, кто довел его до края, то Юй Цян был одним из тех, кто требовал астрономических штрафов за нарушение контракта.

Сяо Тан посмотрел на Гу Цинчэна и спросил:

— Брат Чэн, ты голоден? Может, закажем что-нибудь поесть?

Гу Цинчэн вытер слезы и сказал:

— Разберись сам.

— Я спрошу у сестрицы Хун, ела ли она. Если нет, закажу и для нее...

С этими словами Сяо Тан вышел из комнаты, оставив Гу Цинчэна одного лежать на больничной койке. Постепенно он начал осознавать, что, кажется, действительно вернулся в прошлое.

Если он не ошибается, это был его первый год в шоу-бизнесе, то есть он вернулся на 8 лет назад, когда ему было 20 лет.

Его двадцатилетие было самым ярким и блестящим моментом в его жизни, но, к сожалению, оно было таким же коротким, как цветение ночной красавицы. Сестрица Хун и Сяо Тан, которые только что были рядом с ним, позже тоже покинули его, став чужими людьми.

И главной причиной этого были двое людей. При мысли о них его сердце снова сжалось от боли. Мэн Дань и Чжао Цзинмин — он не сможет забыть их, даже если проживет еще одну жизнь.

Сестрица Хун и Сяо Тан всегда были самыми близкими ему людьми в шоу-бизнесе, но позже они отделились, главным образом потому, что были возмущены тем, как близко он сошелся с Чжао Цзинмином. Как говорила сестрица Хун, Чжао Цзинмин был таким же, как его имя: на первый взгляд он казался свежим и прекрасным, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что это был не «Цзинмин» (светлый), а «Цзинмин» (расчетливый). Он называл его братом, обнимал за плечи, но на самом деле просто хотел подняться по его спине.

К сожалению, в то время он был глуп и не видел подлого лица Чжао Цзинмина. Он только думал, что у него нет ни одного близкого друга в шоу-бизнесе, а Мэн Дань постоянно нашептывала ему, какой Чжао Цзинмин замечательный, как он считает его братом, и как сестрица Хун и другие выжимают из него все соки. Тогда у него тоже был бунтарский дух, и он отделился от сестрицы Хун и других, последовав совету Мэн Дань, и даже подумывал о смене менеджера.

Сестрица Хун была ветераном шоу-бизнеса и одной из первых, кто присоединился к медиакомпании «Цзуй Юйлэ» на этапе ее основания. Она даже вывела в свет самую популярную звезду компании — Лю Инъин. В то время он был рад, что попал под ее опеку как артист. Сестрица Хун, конечно, поняла его намерения, и, не дожидаясь, пока он сам обратится к главе компании Юй Цяну, она сама бросила эту затею.

Юй Цян, естественно, не стал бы ссориться с сестрицей Хун ради Гу Цинчэна. В компании нужны были такие звезды, как Лю Инъин, чтобы держать марку, а также такие новички, как Чжао Цзинмин, которых нужно было растить, ведь они могли стать преемниками Лю Инъин. Но больше всего нужны были такие, как Гу Цинчэн, которые казались яркими, но быстро угасали, чтобы зарабатывать быстрые деньги...

...интернет-знаменитость.

Да, Гу Цинчэн был интернет-знаменитостью.

Его популярность вспыхнула случайно. До этого он был просто охранником у ворот университета, не закончившим даже среднюю школу. У Гу Цинчэна не было образования, и его характер не подходил для шоу-бизнеса. Он был немного трусливым и застенчивым, избегал камер и краснел после трех слов. Но именно такой человек обладал лицом, которое, как говорили некоторые критики, «имело аристократическую утонченность».

Если он молчал, не улыбался и стоял с серьезным видом, он был как молчаливая картина. Увидев его, можно было подумать, что имя «Гу Цинчэн», над которым часто смеялись, не так уж и трудно принять.

Кстати, это имя, звучащее так пафосно, имело свою историю. Его настоящее имя было Гу Чэн, довольно обычное и распространенное. Когда он вошел в шоу-бизнес, босс решил, что это имя слишком заурядно и не запоминается, поэтому лично переименовал его в Гу Цинчэн.

«Один взгляд — и город падет, второй взгляд — и страна падет», — сказал босс. — В шоу-бизнесе нет имен, которые не звучали бы пафосно. Это имя подходит к его лицу.

Но времена, когда произведения Цюнь Яо были в моде, уже прошли, и имя Гу Цинчэн не раз становилось объектом насмешек в сети. Мужчина с таким именем действительно выглядел немного самовлюбленным и даже смешным. Но, несмотря на пафос, имя было запоминающимся, а для новичка в шоу-бизнесе это было важно. Пафос или нет, главное — закрепиться.

Как сказал босс Гу Цинчэна за его спиной: «Что еще можно ожидать от интернет-знаменитости? Какое уж тут может быть высокое имя? Оно не соответствует имиджу, не так ли?»

<http://bllate.org/book/16564/1512336>